

Мастер-класс по прорицаниям: шкатулка

Шэн Бо

Шэн больше занималась тем, что заставляла работать других мастеров, чем преподавала сама. Это ей не нравилось, и она при первой возможности взялась проводить новый мастер-класс для учеников монастыря. Она была опытным прорицателем, и могла многое рассказать об этой способности, но формат занятия предполагал лишь одно задание, и то ориентированное на самостоятельную работу.

Стояло жаркое лето, и Шэн решила собрать учеников в беседке на берегу ручья, где в тени эта жара не так чувствовалась, а от ледяной воды шла приятная прохлада. В центре беседки стоял небольшой чайный стол, принесенный сюда специально для занятия. На нем стояла серебряная шкатулка, украшенная полудрагоценными камнями. Шэн специально выбрала её, потому что она усложняла работу, отвлекая на себя внимание. Рядом лежали свечи, листы бумаги и карандаши.

- Добрый день, - сказала Шэн ученикам. - Сегодня вашей задачей будет понять, что находится в шкатулке. Вы можете смотреть через пламя, если так вам проще. Можете делать записи, мне их сдавать не нужно. В конце занятия я открою шкатулку, и вы сможете узнать, насколько были близки к истине. Сейчас вам нужно работать с помощью синей энергии лобной чакры, Аджны. Она должна позволить вам увидеть то, что недоступно для глаз. Если это задание будет для вас слишком простым - подключайте фиолетовую энергию Сахасрары и попробуйте узнать больше о судьбе того, что лежит в шкатулке. Приступайте, у вас двадцать минут.

В шкатулке лежала горсть обычного риса из столовой, который был куплен на рынке для нужд монастыря. Вероятно, его привезли из Лхасы, куда доставили из какой-нибудь более богатой рисом провинции. Шэн рассчитывала, что такое несоответствие тары и содержимого тоже должно было сбить учеников с толку.

Занятие продлится до 13.05. Приглашаются все желающие, чей уровень владения Прорицаниями не выше Послушника. Игровое время - лето, полдень, жарко, солнечно.

Яреци Фернандез

Яреци не знала, нужно ли ей идти на мастер-класс по этой способности, но решила, что это будет не лишним. Все-таки она сюда прибыла, чтобы учиться, а не для того, чтобы заниматься тем безобразием, которое длилось уже некоторое время. Кому сказать в Москве - никто не поверит. Но она не будет об этом никому рассказывать. Она уедет и попытается забыть об этом. Может, время действительно лечит?

Она пришла в беседку, вежливо поклонилась мастеру Бо, а потом села на скамейку и посмотрела на шкатулку. По заданию было понятно, что нужно определить, что там находится. Она зацепилась за слова "смотреть через пламя". Интересно, это как? Может это не так сложно, как она думает изначально? Может, стоит

попробовать? Пусть ничего не получится, но она хотя бы попробует и будет знать, что в этой способности ей не разобраться. Хотя, конечно, и здесь есть плюсы. Все можно использовать для своих целей. Ментальную магию - чтобы знать ответы на вопросы, прорицания - чтобы знать, где лежит нужный экзаменационный билет. И тогда гуляй себе спокойно, развлекайся, и все будет хорошо.

Но нет, это не ее вариант. Она не будет использовать свои способности, если они, конечно, будут, для того, чтобы быть всегда в выигрыше. Но это когда будет. А сейчас надо постараться, что лежит в шкатулке.

Она настроилась на работу с энергией и села прямо. Плечи расслаблены, по телу снова расплывается холод, все еще такой неприятный, но уже ожидаемый, несущий в себе нотки сна, взгляд расфокусировался. Сначала шкатулка стала двоиться, и она подумала, что сделала что-то неправильное, но потом она стала какой-то... ну вот другой. Украшения шкатулки отвлекали внимание, хотелось любоваться драгоценными камнями, но ведь задание было в другом. Она вздохнула и снова посмотрела на этот предмет. Что же там могло быть внутри?

Но как бы она ни старалась, перед взором была всего лишь шкатулка, усыпанная камнями. Время шло, а непослушные стенки и крышка шкатулки не открывали ее взору содержимое. Хотя нет... что-то там лежало. Что-то незначительное, совсем незаметное взору. Она была пустая? Вдруг такое может быть?

Заболела голова из-за сильной концентрации, и девушка прикрыла глаза. Она не узнала, что в шкатулке, но все равно было интересно. Что-то ведь получилось. Времени оставалось еще немного, и она стала ждать, когда же мастер Бо покажет, что там лежит. Или она действительно пустая?

Васил Цепеш

Удивительно, насколько быстро человек привыкает к своему окружению. Так и для Василя, прожившего в монастыре всего несколько дней, все вокруг перестало казаться настолько невероятным и чудным. И если вначале его больше всего поражали способности местных стихийных магов и он мечтал когда-нибудь научиться управлять чем-то подобным, то сейчас это... не казалось настолько крутым.

Тем не менее, оставались способности, которые заставляли его открывать рот в изумлении, и в неверии перечитывать свитки с их описанием, или, боясь даже моргнуть, слушать наставников, которые рассказывали о них. Одной из таких способностей было *прорицание*.

ВОЗМОЖНОСТЬ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ!!! Что вообще может быть круче этого?!

Подгоняемый желанием поскорее прикоснуться к чему-то, о чем давно мечтал, Цепеш, даже не обращая никакого внимания на стоящую снаружи жару, примчался в беседку на берегу ручья.

Занятие снова вела мастер Шэн Бо. Васил коротко поклонился, уселся на свободное место, в ожидании начала. Ждать пришлось недолго: не минуло и нескольких минут, как беловолосая наставница объявила задание: нужно было понять, что в шкатулке, которую тут же поставили перед ясными очами учеников...

Честно говоря, Васил был разочарован. Он ожидал... не знаю. Чего-то другого. В голове почему-то всплывали нехорошие воспоминания о различных телешоу,

которые очень любили крутить по румынскому телевидению, и в которых разодетые во всякий хлам шарлатаны проделывали какие-то трюки, силясь обмануть доверчивых домохозяек.

Усилием воли выкинув бесполезные воспоминания из головы, Васил попытался сосредоточиться на задании.

О теории чакр он знал: частично изучал еще во времена посещения секции каратэ (массаж с сопутствующими теоретическими объяснениями был обязательной частью каждого занятия), но куда глубже погрузился в изучение чакр уже в монастыре, пытаясь разобраться в путях, которыми должна следовать пресловутая "энергия", которая нужна для активации чуть ли не каждой способности.

Проблема заключалась в том, что знания эти ничем не помогли. Несколько способов "открытия" чакр, которые он отыскал в библиотеке, почему-то оказались не слишком эффективны - по крайней мере, крутым магом парень себя не ощущал ни разу.

Где находится Аджна, о которой говорила учитель Шэн Бо, Цепеш тоже представлял, даже было у него некое неясное ощущение... твердой "шишки" в указанном месте, но ничего более он так и не добился. Пока во всяком случае.

Но не доверять наставнику у Василя пока резонов не было, так что он решил попробовать. Закрыв глаза, несколько минут сосредотачивался на дыхании, пока не впал в некое подобие контролируемого транса. Представил спиральный водоворот, на месте той самой "шишки", и...

Ничего не произошло. Как и несколько раз до этого.

Возможно, ему не хватало концентрации. Возможно, еще чего-то.

Вздыхнув, и поняв, что таким образом он ничего не добьется, Цепеш решил сосредоточиться на сути задания. Однако сколько он не смотрел на шкатулку, сколько не пытался мысленно "дотянуться" до нее - никаких успехов достичь не получилось.

Осознав, что у него осталось совсем немного времени, Васил решился на отчаянный шаг:

- Мастер... - он поднял руку, обращаясь к наставнику, который выглядел как молодая и *очень* привлекательная девушка.

Шэн Бо одарила ученика холодным взглядом, под которым умные мысли сразу вылетели из головы.

- Можно... мне прикоснуться к шкатулке?

Наставница несколько секунд изучала румына, затем медленно кивнула. Васил облегченно вздохнул, и, в два шага оказавшись рядом со своей целью, осторожно прикоснулся к серебряной поверхности, а потом...

Ничего не произошло. Снова.

Цепеш ощутил, как внутри разрастается огромный ком пустоты.

Это с ним что-то не так, или с этой чертовой шкатулкой?

Разочарование, пополам с обидой, затопили сознание, и Васил осторожно погладил резную поверхность, казалось, пытаясь уговорить упрямую сущность внутри нее, поделиться своим секретом...

И вот в этот момент что-то изменилось.

Появилось ощущение. Странное, на самых задворках сознания:

..Сначала было ощущение всеобщей влажности...

...Потом появилось стремление...

....Из стремления родился рост...

.....Из роста - созревание...

.....После созревания была... пустота...

.....Пыль, оседающая на зубах....

.....Тряска, от которой болят бока....

.....Темонта...

.....Мягкое прикосновение...

Васил резко одернул руку, ощущая как голову пронзила дикая головная боль. Но он не обратил на это никакого внимания, кинувшись обратно к своему месту, сию же минуту запечатлеть, дать хоть какой-то выход тому чувству, которое передала ему шкатулка.

Взявшись за кисть, он окунул ее в воду, и прямо так, безо всякой краски, нанес на лист бумаги. Затем судорожно, боясь что появившиеся ощущения вот-вот исчезнут, развел черную краску. Схватил кисть, и, вспомнив все то стремление, превратившееся в рост, которые он ощущал, быстро выплеснул их на холст.

На белоснежном, мокром от влаги листе проявилось несколько растений. Васил понятия не имел, что это за растения, но пририсовать им несколько колосков, казалось... *правильным*.

- Что ж, я с уверенностью могу сказать, что это не бамбук, - едва слышно произнес Цепеш, рассматривая получившуюся картину. На уроках каллиграфии его часто заставляли рисовать бамбук, так что это растение он мог изобразить с закрытыми глазами.

Со влажного листа бумаги, на Василя глядело некое подобие пшеницы (напомню: парень никогда не видел зрелый рис), но он понимал, что чего-то не хватает.

"Созревания и пустоты", - осознал Цепеш, после некоторого изучения собственной картины. - "*Там не хватает созревания и пустоты*".

Однако как их изобразить, парень не имел ни малейшего понятия.

А вот остальные ощущения: *пыли, боли, темноты и прикосновения* - румын просто не успел выплеснуть на холст, хоть и хотел. Они исчезли, выветрились из памяти, будто никогда там и не было ничего подобного. И сколько не силился парень поймать их вновь, вспомнить, ощутить - ничего не выходило.

Тем временем, отведенные двадцать минут подошли к концу, и, решив довериться своим ощущениям, Васил высказал свое предположение относительно того, что находится в шкатулке:

- Там должно быть некое растение, - поморщившись от неоднозначности формулировки, и понимания, что его ответу чего-то не хватает, произнес Цепеш. - Не могу точно сказать, какое. Оно росло в очень влажной среде, созревало с сильным стремлением к... солнцу, да?.. Сейчас понял, что, должно быть, каждое растение так делает... В общем... э-э-э... Там какое-то растение. Я так думаю.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

История о Сонгцэне и проризаниях была длинной и трудной. Он не раз посещал занятия по этому навыку, но все равно топтался на месте где-то на первых шагах к освоению этой полезной способности. И сегодняшний мастер-класс пропустил бы, уделив время основным тренировкам, если бы его вела не мать. Её занятия он старался посещать всегда, чтобы потом не объяснять, почему не усвоил что-то, что она сотни раз объясняла своим ученикам. Он пришел в беседку и поклонился матери, сложив руки в жесте почтения.

Сегодняшним заданием было узнать, что лежало в закрытой шкатулке. Сонгцэн сел на скамью и посмотрел на ларец. В таких наверняка хранились драгоценности или

какие-то важные бумаги. Но логика всегда лишь мешала прорицаниям, и он поспешил отвлечься от этих мыслей и сосредоточиться на энергии Аджны, чтобы она проникла под серебро и камни.

Это было очень сложно, потому что в камнях и металле была своя энергия, которая отвлекала и мешала, а навыки Сонгцэна были слишком слабыми, чтобы сразу в общем шуме находить подсказки. Он взял свечу и зажег её, коснувшись фитиля кончиками пальцев. Через Огонь было проще смотреть, потому что он отвлекал взгляд от того, что и так могли видеть глаза.

Довольно долго Сонгцэн просто сидел и старался почувствовать правильные ощущения от синей и густой энергии лобной чакры. Она опутывала ларец, пробираясь внутрь плотным туманом, окрашенным в насыщенный индиго. А затем он решил, что что-то чувствует. Ларец был почти пустым. То, что нужно было почувствовать, немного возвышалось над дном. Это что-то было грязно-белым, и Сонгцэн никак не мог понять, что это за объект. У него была какая-то неправильная форма, или он и вовсе был дискретным, поэтому ничего не было понятно. Начинали ныть виски, тяжелел затылок, а ответ все не приходил. Воск свечи капнул Сонгцэну на руку, он лишь мельком на это отвлекся, но уже не смог столь же четко вызвать образ, который увидел. Он устал, и энергии не хватало. Пришлось сдаться и ждать, пока мама скажет, каким был правильный ответ.

Сидевший неподалеку парень стал говорить о каком-то растении, которое росло в воде. Сонгцэн решил, что тот парень не прав, ведь растение должно быть зеленым. Если водоросль из воды, в крайнем случае, красным. Но никак не вот этой белой массой на дне ларца. Если только это не зерно или мука. Тут уже работала логика, и Сонгцэн решил, что додумывать ей будет не честно. Он принялся ждать ответ.

Александра Фуэнтес

Александра на мастер-классах появлялась редко даже в роли преподавателя, что уж там говорить о том, чтобы брать себя в руки для того, чтобы чему-то учиться самой. Но в этот раз испанка попросту не смогла проигнорировать прорицание. Сандра ощущала, что это занятие должно будет стать для неё полезным, объяснить точнее даже самой себе, увы, не получалось.

Ну, начинающему прорицателю любой опыт будет полезен - а в области прорицания Сандра как раз-таки ещё таскала бумажный колпак с надписью "стажёр", и немного вырасти над собой ей бы не помешало.

Первое, что привлекло внимание Александры на мастер-классе - это роскошная шкатулка, выполнявшая сегодня роль чёрного ящика из викторины. И чем дольше Фуэнтес смотрела на эту шкатулку, тем отчётливее в ней прорастало гаденькое подозрение, что шкатулка эта роскошная *нарочито*. Чтобы отвлекать на себя внимание. Или чтобы создавать у учеников ложные ожидания, что-нибудь в таком духе. Стараясь не отвлекаться на роскошно убранную шкатулку, Александра постаралась проникнуть синей энергией Аджны под усыпанную камнями крышку и понять, что же под ней прячется.

В первый миг испанке показалось, что шкатулка и вовсе пустая - синяя энергия, мазнув по стенкам шкатулки изнутри, как будто бы ничего вообще не зацепила. Сандра уперлась на том, что такого быть не может, ещё раз внимательно исследовала шкатулку изнутри, как будто ощупывала чуткими пальцами, и

натолкнулась наконец на горсть чего-то неясного. Сперва Александре показалось, что это горсть песка, потом - что горсть земли; оба ответа на истину смахивали, но истиной определённо не были. За считанные минуты до конца мастер-класса напряженно раздумывавшая Фуэнтес успела породить ещё версию, что это может быть горсть зерна - такая версия показалась более правдоподобной, чем предыдущие две, на ней испанка и остановилась.

Дин Ху

Дин пришел на мастер-класс едва ли не в последний момент. Он не любил опаздывать, но сегодня нужно было разгрести беспорядок дома, и Дин провозился дольше, чем рассчитывал. Мама обычно не трогала их с Мином насчет уборки, если ей не приходилось пробираться через баррикады в их комнате, но, когда она изредка к ним поднималась, это грозило уборкой. И проще было навести порядок самому, чем позволить матери разбирать их вещи. В итоге Дин прибежал в беседку, заметно запыхавшись. Он поклонился мастеру и выслушал задание, которое было очевидно и без пояснений: в ларце было что-то, что нужно было увидеть с помощью проицаний.

Эта способность не очень давалась Дину, хоть он и посещал занятия время от времени. Вот и сейчас Дин взял свечу, зажег огонь и стал всматриваться в пламя, сосредоточившись на синей энергии лобной чакры. Он думал, что если там окажется какая-то драгоценность, особенно с камнями, ларец сам по себе перебьет эту информацию. Но внутри шкатулки было что-то другое. Что-то, не созданное руками человека. Дерево или растение. Дин присмотрелся лучше, но разглядел лишь что-то белесое неясной формы. Это могла быть мука или пух или даже личинки шелкопряда, он не узнал бы при такой нечеткости образа. И как Дин ни старался присмотреться лучше, более точного ответа он дать не мог. Он уже чувствовал напряжение, которое вот-вот могло перерасти в головную боль, и потому прервал упражнение и стал дожидаться, когда сифу Бо все же скажет, что находилось в серебряном ларце.

Дин потушил свечу, прикрыл глаза и несколько раз медленно вдохнул и выдохнул, чтобы уравновесить энергию в Сушумна-нади и прийти в себя после упражнения. Он мог тренироваться с оружием или обучаться рукопашному бою до последних сил, но с ментальной энергией был очень осторожен, потому что из-за неё потом долго болела голова, если что-то не получалось.

Шэн Бо

Шэн ждала, пока истечет время, которое она выделила ученикам на выполнение задания. Один из пришедших, недавно появившийся в монастыре, начал высказывать свои идеи вслух, но остальных это вроде бы не отвлекло, и Шэн не стала делать замечание. Она наблюдала за учениками, стараясь не сбить их слишком пристальным вниманием.

- Время закончилось, - объявила тигрица, когда двадцать минут истекли. - Сейчас вы сами сможете сравнить то, что увидели, с тем, что там на самом деле.

Шэн открыла крышку ларца и продемонстрировала ученикам рис, лежавший на алом бархате, выстилавшем шкатулку.

- На этом занятие завершено, вы можете быть свободны, - объявила она.

Мастер-клас длился недолго, но для работы с прорицаниями нужно немало сил, так что ученики вряд ли считали, что задание было недостаточно сложным. Шэн забрала ларец, попрощалась с учениками полупоклоном и покинула беседку.

Мастер-класс завершен.
